

Анна Ахматова в восприятии литовского прозаика, переводчика Юозаса Тининиса

Алена-София Ивинская

Независимый исследователь

Вильнюс, Литва

Independent researcher

Vilnius, Lithuania

E-mail: alionaivi@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-3471-0372>

Резюме. К моменту опубликования в 1967 г. изыскание прозаика и переводчика Юозаса Тининиса явилось первым литовским исследованием, охватывающим все творчество Ахматовой. В статье рассматривается историко-культурный контекст этого исследования и приводятся имеющиеся в работе Тининиса переводы стихотворений русской поэтессы. Тининис выделил этапы творческой эволюции Ахматовой и таким образом подвел литовского читателя к одной из важных черт ее поэтики – к циклизации. Беглый анализ выполненных Тининисом переводов свидетельствует, что литовский автор выбрал те стихотворные фрагменты, которые, по его мнению, иллюстрируют главную черту стиля Ахматовой – лаконичность в раскрытии сложного эмоционального мира человека.

Ключевые слова: Тининис, Ахматова, рецепция, перевод, литовская культура.

Anna Akhmatova in the Perception of Lithuanian Prose Writer, Translator Juozas Tininis

Abstract. The article examines the historical and cultural context of the study of Akhmatova by the Lithuanian prose writer and translator Juozas Tininis, and discusses the translations of the Russian poet's poems in it. By the time of its publication in 1967, Tininis' article on Akhmatova was the first Lithuanian study covering the entire work of the Russian poet. Tininis identified the stages of her creative evolution and thus brought the Lithuanian reader to one of the important features of her poetry: cyclization. A cursory analysis of Tininis' translations of Akhmatova's poems indicates that the Lithuanian author chose for translation those poetic fragments that, in his opinion, illustrate the main feature of Akhmatova's style: laconicism in revealing the complex emotional world of a person.

Keywords: Tininis, Akhmatova, reception, translation, Lithuanian culture.

Lietuvių prozininko, vertėjo Juozo Tininio Anos Achmatovos kūrybos recepcija

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjama lietuvių prozininko ir vertėjo Juozo Tininio studija apie Achmatovą, jos laikmečio istorinis ir kultūrinis kontekstas, aptariami rusų poetės eilėraščių vertimai. Nagrinėjamas Tininio straipsnis (1967) – tai pirmoji lietuviška Achmatovos gyvenimo ir kūrybos studija. Savo darbe Tininis įvardija rusų poetės kūrybos raidos etapus, kaip svarbų Achmatovos poetikos aspektą nagrinėja jos poezijos cikliškumą. Trumpa Tininio atlikta Achmatovos eilėraščių vertimų apžvalga rodo, kad lietuvių autorius vertimui pasirinko tuos poetinius fragmentus, kurie, jo nuomone, iliustruoja pagrindinį Achmatovos stiliaus bruožą – jos lakoniškumą, atsiskleidžiantį pokalbyje apie sudėtingą žmogaus emocinį pasaulį.

Reikšminiai žodžiai: Tininis, Achmatova, recepcija, vertimas, lietuvių kultūra.

Received: 23/06/2023. **Accepted:** 26/08/2024

Copyright © 2024 Alena Sofia Ivinskaja. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

В 1967 г., во втором номере издаваемого в Торонто журнала «Мотерис» („*Moteris*“), была опубликована статья Юозаса Тининиса (*Juozas Tininis*) «Анна Ахматова» („*Anna Achmatova*“). Статья, изданная в годовщину смерти поэтессы, не только впервые наиболее полно раскрывает биографические и творческие аспекты жизни и деятельности Ахматовой, но и представляет неизвестные переводы ее стихов. Ранее опубликованные литовские материалы о русской поэтессе¹, могут рассматриваться как возможный источник информации для статьи Тининиса.

Целью данного исследования, главным образом, становится анализ историко-культурного контекста как самой статьи Тининиса, так и источников его работы в аспекте литовской традиции рецепции русской поэтессы.

Юозас Тининис (1907–1971), окончив гимназию в Рокишкес, в 1929 г. поступил на Философско-теологический факультет Литовского университета, в 1935 г. окончил его (к тому времени это уже Университет Витаутаса Великого) с дипломом специалиста по классическим языкам, литературе и педагогике, защитил дипломную работу «Сапфо». В дальнейшем Тининис продолжал совершенствовать свое образование: в 1938 г. изучал французскую литературу в Нанси (Франция), в 1945–1947 гг. – всемирную литературу в Тюбингенском университете в Германии, в 1960 г. посещал лекции по классическим языкам в Венском университете, в колледже Лос-Анджелеса в Калифорнии. Знал немало языков и переводил с немецкого, французского, английского, эсперанто, латинского, греческого. Писатель и литературный критик Пранас Висвидас относил Тининиса к эрудитам, которые любили античных классиков, но в то же время внимательно следили за современной литературной жизнью (Visvydas, 1972, p. 3) Русским языком Тининис не владел, но, по словам Висвидаса, пробовал его освоить: «Я убедился, что у него [Тининиса] широкий кругозор не только в прозе, но и в поэзии. В какой-то момент он сказал, что его очень впечатлила поэзия Ахматовой и что он пытается выучить русский язык, чтобы читать ее стихи в оригинале» (Там же)². Но в целом формирование круга интересов Тининиса, в том числе и его творческая заинтересованность Ахматовой, восходит к студенческим годам, когда он был членом Федерации футуристов и общества «Шатрия» („*Šatrija*“)³ (Brazdžionis, 1973, p. 94).

В 1954 г. Тининис переехал в Америку, где и прожил до 2 августа 1971, когда его жизнь трагически закончилась в автоаварии. В Лос-Анджелесе он работал литературным редактором газеты «Летувию денос» („*Lietuvių dienos*“), был членом Клуба изящных искусств. Первая книга литовского писателя – сборник рассказов под названием «Невеста» („*Sužadėtinė*“) – была издана в Чикаго издательством «Terra»

¹ Например, статьи в первой литовской (*Lietuviškoji enciklopedija*, 1933) и бостонской (*Lietuvių enciklopedija*, 1953) энциклопедиях, исследования о новейшей русской литературе (Vanevičius, 1930), статьи в литовской периодике об ахматовских пушкинских студиях и переводах писем Рубенса (j. š., 1934, p. 5), публикации в изданиях литовской эмиграции (Grauslys, 1956).

² Здесь и далее перевод с литовского языка мой. – А.С.И.

³ Общество студентов-футуристов, в центре внимания которого было литовское народное творчество. Помимо этого, участники «Шатрии» стремились быть в курсе новых явлений мирового искусства и литературы. Подробнее о рецепции Ахматовой в межвоенной Литве см.: (Ivinskaja, 2021, p. 28–37).

в 1957 г. Тогда же литовский критик, поэт, деятель австралийского литовского общества Юозас Алмис Юрагис (*Juozas Almis Jūragis*) в статье-рецензии «Рассказы Юозаса Тининиса» писал:

Юозас Тининис – писатель-эстет, который ищет в своих произведениях ценности добра и красоты. <...> Стиль Юозаса Тининиса классический, ясный и простой. <...> Наиболее характерными чертами непосредственности и оригинальности Ю. Тининиса являются возвышенная религиозность, уважение к другим сферам бытия и чарующая экзотика.

(Jūragis, 1957)

О «прозаической» направленности творчества Тининиса писал поэт, педагог, переводчик Альфонсас Тируолис (*Alfonsas Tyruolis*), который сам переводил Ахматову и в 1990 г. в Чикаго издал сборник переводов мировой поэзии «Золотая Лира» („*Aukso Lyra*“)⁴:

С трудом верилось, что Тининис когда-нибудь станет прозаиком. Он известен как переводчик, который знал много языков – не менее десяти. Тининис некоторое время писал и стихи, но поэтом уже не стал. Вероятно, он рано почувствовал, что сможет лучше выразить себя в прозе. Поэтический и лирический элемент, однако, чувствуется в его художественных произведениях.

(Tyruolis, 1997, p. 52)

Судя по всему, Тининис вдохновил заняться литературным творчеством поэт Альфонсас Ника-Нилюнас (*Alfonsas Nyka-Niliūnas*)⁵. Тининис, по рассказам современников, об этом говорил так: «Альфонсас Ника-Нилюнас уговорил меня писать. [...] Такого знатока литературы и такого поэта, как Ника, я еще нигде не встречал. Чрезвычайно глубокая эрудиция. Его элегическая поэзия завораживала меня, он то и дело убеждал меня взяться за перо» (Visvydas, 1972, p. 3).

Тининиса, как и поэта Генриха Радаускаса (*Henrikas Radauskas*), критики называли эстетом, для которого красота в искусстве и в людях являлась источником вдохновения и предметом творчества, стиль которого прост и прозрачен, лишен синтаксических модернизаций. Писали, что эстетического эффекта Тининис стремится достичь привычными формами повседневной речи, что позволяет отнести его творчество, скорее, к классической школе (Gustaitis, 1957, p. 376). Здесь, в контексте озвучивания творческой манеры Тининиса, уместно упомянуть то определение стиля Ахматовой, которое принадлежит литовским авторам: обманчивая простота, современная классика (Radauskas, 2009, p. 45; Vaičiūnaitė, 2008, p. 286).

Литовских поэтов привлекала загадка природы поэтического слова, и, зачастую, этот интерес был в большей или меньшей степени связан с творчеством Ахматовой

⁴ В эту антологию мировой поэзии Тируолис включил перевод стихотворений Ахматовой «Как белый камень в глубине колодца...» и «Приговор» из поэмы «Реквием» (Aukso Lyra, 1990, p. 214–215).

⁵ К слову, Ника-Нилюнас ценил поэзию Ахматовой, знал ее стихи наизусть, любил декламировать их вместе с Радаускасом, включал философские размышления об Ахматовой в свой дневник. Об этом подробнее см.: (Nyka-Niliūnas, 2002, p. 282, 288, 423, 430–431; Nyka-Niliūnas, 2003, p. 62, 143–144, 492; Nyka-Niliūnas, 2009, p. 117, 123–124, 274, 492–493).

(см.: Venclova, 1978, p. 1–4; Venclova, 2006, p. 5, 263; Venclova, 2013, p. 507–518; Radauskas, 2009, p. 37, 45, 204; Nyka-Niliūnas, 2002, p. 423, 439, 533–534; Nyka-Niliūnas, 2009, p. 28, 30, 123–124). Тининис в опубликованной в 1972 г. статье «Суггестия и ауто­суггестия» („*Sugestija ir autosugestija*“)⁶ стремился раскрыть свое видение сущности бытия вещей и, в частности, тайны поэтического слова (Tininis, 1972, p. 7). Заметим, что поэтика ранней Ахматовой также отмечена повышенной суггестивностью. По мнению Р. Д. Тименчика, первоначальное бытование термина «суггестивность» в российском литературоведении исторически связано именно с отзывами об Ахматовой (Тименчик, 2010, с. 157). Например, Л. Я. Гинзбург упоминает о суггестивности в рассуждении именно об ахматовской поэзии:

Быть может, самым активным элементом символистического наследия явилась повышенная суггестивность поэтического слова, то есть способность его вызывать неназванные представления, ассоциациями заполнять пропущенное. <...> Символистический второй план отпал, но осталось поэтическое открытие повышенной суггестивности слова.

(Гинзбург, 1974, с. 355)

Таким образом, средства выражения красоты или эстетической данности в поэзии Ахматовой могли являться как источником интереса, так и существенным аспектом исследования Тининиса о творчестве и жизни русской поэтессы.

Интерес к Ахматовой, думается, актуализирован и переводческой деятельностью Тининиса – поисками поэтических средств перевода, попытками раскрытия тайны чужого поэтического слова. В статье об Ахматовой Тининис цитирует Михаила Кузмина, который (якобы в предисловие к вышедшему в 1912 г. сборнику Ахматовой «Вечер») дает ей следующий творческий совет: «Люби слово, как его любил Флобер; используя слово будь бережливым и скупым, будь точным и искренним, и ты найдешь божественный секрет всего бытия – красоту ясности» (Tininis, 1967, p. 4). Заметим, что это наставление позаимствовано Тининисом из более ранней статьи Кузмина – из «О прекрасной ясности. Заметки о прозе», опубликованной в журнале «Аполлон» в 1910 г., и обращено оно не конкретно к Ахматовой, а к некому собирательному типу «совестливого» художника-прозаика⁷. Нельзя однозначно определить это как неточность или ошибку Тининиса. Он цитирует Кузмина практически верно, отсекая в цитате теоретическую направленность кузминского трактата, т.е. определение сути нового направления – акмеизма, который Кузмин именует «кларизмом». Создается впечатление, что у литовского автора все же был на руках журнал «Аполлон» или выписки из статьи Кузмина, которые Тининис сознательно «приписал» Ахматовой,

⁶ По определению автора статьи, внушение, или «суггестия», происходящее от латинского *suggerere*, есть Введение или Внедрение какой-либо идеи в человеческое сознание; если подобное случается без влияния другого человека, то это определяется как самовнушение (Tininis, 1972, p. 7).

⁷ Высказывание Кузмина в финале статьи звучит так: «...любите слово, как Флобер, будьте экономны в средствах и скупы в словах, точны и подлинны, – и вы найдете секрет дивной вещи – “прекрасной ясности” – которую назвал бы я “кларизмом”» (Кузмин, 1910, с. 10).

определяя ясность, точность и лаконизм ахматовского поэтического слова и образа и помня о том, что она принадлежала к «Цеху поэтов» и на практике реализовала акмеистические (кларистические) принципы Кузмина.

В статье Тининиса об Ахматовой обнаруживается как преемственность интереса к русской поэтессе в довоенной Литве, так и полемика с такими источниками сведений о ней, как первая Литовская энциклопедия, в первом томе которой, изданном в 1933 г. в Каунасе, лирика Ахматовой была охарактеризована как поэтизация довоенной сельской жизни и дворянского уклада (*Lietuviškoji enciklopedija*, 1933, p. 33). Тининис же в своей статье дает прямо противоположное определение поэзии Ахматовой, называя ее «городским поэтом» (Tininis, 1967, p. 5). Тем самым он определяет место и важность в ее творчестве так называемого «Петербургского текста». Но не все энциклопедические данные об Ахматовой были Тининисом «оспорены»: к примеру, в его статью из энциклопедии перекочевал ошибочный год рождения поэтессы – 1888⁸.

Если же говорить о преемственности традиции восприятия Ахматовой в литовских источниках, то она хорошо прослеживается в полемических уточнениях Тининиса к печально известному высказыванию об Ахматовой советских идеологов: «Не то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой»⁹. Тининис же не отказывает Ахматовой в искренней вере в Бога («Ахматова очень религиозна») и добавляет, что во время Первой мировой войны она обращалась к Богу с молитвой о сохранении человеческих жизней¹⁰ и, несмотря на то, что она жила в реальном мире, абсорбируя окружающие впечатления и общаясь с богемой, действительно, вела себя как монахиня (Tininis, 1967, p. 5). Заметим, что в Бостонской Литовской энциклопедии оскорбительные советские нападки на Ахматову также опровергаются: «Тематика любовной поэзии Ахматовой опирается не на сексуальность, а на драматизм чувств» (*Lietuvių enciklopedija*, 1953, p. 27).

О моральных ценностях Ахматовой, этической значимости ее поэзии в контексте собственных духовных и социальных исканий писал и находившийся в эмиграции ксендз Альфонсас Грауслис (*Alfonas Graušlys*). Как и Тининис, Грауслис познакомился с творчеством Ахматовой еще в Литве, в студенческие годы, будучи участником того же общества «Шатрия», а в эмиграции общался с Гражиной Тулаускайте-Бабраускене (*Gražina Tulauskaitė-Babrauskienė*), которая переводила Ахматову еще в довоенной Литве (*Lietuvių egzodo literatūra*, 1997, p. 194). В своей богословской статье-проповеди «Одиночество человека» („*Žmogaus vienatvė*“), опубликованной в 1956 г. в Чикаго, в литовском эмигрантском издании «Письма

⁸ Эта же дата обнаруживается и в Бостонской Литовской энциклопедии (*Lietuvių enciklopedija*, 1953, t. 1, p. 27).

⁹ Из доклада А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946).

¹⁰ Поэт и переводчик Томас Венцлова (*Tomas Venclova*) вспоминает, что Ахматова рассказывала ему, как она молилась Остробрамской иконе Божьей Матери о том, чтобы пуля не коснулась ее мужа Н. С. Гумилева (Venclova, 2011, p. 143). Провожая мужа на фронт в декабре 1914 г., Ахматова останавливалась в Вильнюсе в гостинице по улице Аушрос Вартай, из окон которой она видела верующих и молилась вместе с ними (Szostakovski, 2012, p. 105–106).

литовцам» („*Laiškai lietuviams*“), Грауслис цитировал и интерпретировал стихотворение Ахматовой «Есть в близости людей заветная черта...» в контексте проблемы духовного одиночества¹¹. Таким образом, восприятие Тининисом Ахматовой, его подход к ее творчеству вписывается в сложившийся «канон» перцепции русской поэтессы как в Литве, так и в литовском зарубежье.

Следует оговорить и единственный указанный Тининисом источник его статьи – книгу на английском языке эмигранта Леонида Страховского о современной русской поэзии (Strakhovsky, 1949). С одной стороны, то, что в описи документов хранящегося в краеведческом музее города Рокишкес архива Тининиса числится машинопись нескольких страниц перевода фрагмента об Ахматовой из книги Л. Страховского¹², указывает на несомненный интерес Тининиса к этой работе. С другой стороны, ссылки на этот источник у Тининиса ограничиваются лишь несколькими позициями, касающимися оценки ее творчества и стиля в советской России. В биографической же части статьи об Ахматовой, как и в анализе ее творчества, Тининис на Страховского не опирается. Причина, на наш взгляд, кроется в отношении самой Ахматовой к книге Страховского, о которой мог знать (или догадываться) литовский писатель. Основные претензии Ахматовой относились к этической стороне биографических и творческих интерпретаций в работе Страховского. По воспоминаниям Л. К. Чуковской, 3 января 1957 г. Ахматова «долго и с отстоявшейся гневной горечью говорила про какую-то книжку, выпущенную Кембриджским Университетом – о ней, Мандельштаме и Гумилеве. Предполагает, что автор – Шацкий, а написано со слов женщины» (Чуковская, 1997, с. 234–235)¹³.

Думается, что литовский писатель обладал достаточно обширным культурным тезаурусом, и как профессиональный литератор не допускал чужих личностных интерпретаций и домыслов, опираясь, как писалось выше, в большей степени на энциклопедические сведения об Ахматовой, на имеющуюся традицию восприятия Ахматовой в Литве и, конечно, на свое собственное понимание творчества поэта, к которому не был равнодушен.

Имеющееся в статье Тининиса сравнение Ахматовой с Сапфо, с одной стороны, не отличается оригинальностью и, вероятно, было знакомо автору из разных источников¹⁴, но, с другой стороны, в отличие от предшественников, Тининис, упоминая об одном из «зеркал» Ахматовой, сосредотачивается на сути этой схожести: «Ахматова

¹¹ Грауслис пишет: «Из одиночества нет выхода. Души двух людей, стремящихся к сближению, никогда не сойдутся. У поэтессы Ахматовой есть глубокое замечание, что в душах людей есть черта, за которой каждый из них остается в одиночестве. Ни любовь, ни страсть не пересекут эту черту» (Grauslys, 1956, p. 215).

¹² Описание архивного документа: Vertimas? Mašinarštis. „Ana Achmatova“. (iš L.I. Strakhovsky Three Poets of Modern Russia. Gumilyov. New York, 1949). Juozo Tininioarchyvas. Rokiškio krašto muziejaus mokslinis archyvas. Byla 180.

¹³ Страховский иногда пользовался псевдонимом в честь грибоедовского героя – *Leonid Chatsky* (Чацкий). Ахматова прочитывала этот псевдоним на французский лад – Шацкий. Подробнее см.: (Тименчик, 2018, с. 120).

¹⁴ Сравнения с Сапфо, нередко адресовавшиеся поэтессам начала XX в., сопровождали Ахматову всю жизнь. Поэт Константин Бальмонт, который был для Ахматовой одной из важных фигур и примет «Серебряного века», один из первых поставил ее имя рядом с именем древнегреческой поэтессы (Рубинчик, 2018, с. 170).

чем-то напоминает греческую поэтессу Сапфо живостью чувства, искренностью и подходом к действительности. Важнейшей чертой ее поэтического выражения является стиль. Она никогда ничего не объясняет, а только показывает, изображает, поэтизируя интимные будни» (Tininis, 1967, p. 5).

Что касается переведенных Тининисом стихотворений Ахматовой, то заметим, что переводческая деятельность литовского писателя была разнообразной – он переводил как прозу, так и поэзию. С опытами Тининиса в искусстве перевода можно познакомиться во второй части его книги «Письма Андромахе» („*Laiškai Andromachai*“). Книга увидела свет в 1973 г. благодаря усилиям поэта и критика Бернардаса Бразджениса (*Bernardas Brazdžionis*) – близкого друга и соратника Тининиса. Так им был отмечен печальный юбилей – двухлетие гибели писателя. В «Письмах Андромахе» цитируются В. Гюго, Р. Тагор, Сен-Жон Перс. Среди переводов немало современных немецких авторов, таких как Иван Голль, Иоганнес Бобровский, Алдона Густас (литовская поэтесса и иллюстратор, писавшая по-немецки) и другие. Большое количество сугубо философских высказываний и афоризмов разных авторов требовали от переводчика особого мастерства.

Тининис выстраивает свою статью об Ахматовой так, что каждое ее стихотворение обрамляет или подытоживает определенный период ее жизни и творчества. С одной стороны, Тининис панорамно охватывает всю Ахматову, а с другой, пытается расставить вехи в ее творческой эволюции, демонстрируя литовскому читателю один из важных принципов ахматовской поэтики – циклизацию¹⁵. В частности, по мнению Тининиса, образ Николая Гумилева является центром значительного поэтического цикла:

Ахматова пережила трагедию, когда ее супружеская жизнь закончилась разводом в 1918 г. Ее муж Гумилев женился на другой, но радоваться новой невесте ему пришлось недолго: в 1921 году он был ликвидирован как антисоветский поэт. Ахматова вышла замуж во второй раз.

Далее следует перевод драматического «признания» Ахматовой из ее сборника «Белая стая»:

*Tiek vienišų kelių nueita
Su vyru netikru.
Tiek daug maldų šventovėse šnabždėta
Už tą, kuris tada mane mylėjo.*

(Tininis, 1967, p. 5)

*Сколько дорог пустынных исхожено
С тем, кто мне не был мил,
Сколько поклонов в церквях положено
За того, кто меня любил...*

(Ахматова, 1990, с. 76)

Тининис предполагает, что лирическим субъектом многих стихов Ахматовой является сама автор, и иллюстрирует такой вывод отрывком из стихотворения «А ты думал – я тоже такая...», в котором, по его мнению, лирическая героиня прокладывает

¹⁵ По мнению исследователей, на циклы расчлняется, например, любовная лирика Ахматовой. В центре каждого – герой, прообразом которого оказывается вполне определенная, реальная личность, оставившая след в биографии Ахматовой (Бернштейн, 1989).

мужчину, который ушел от жены к другой женщине:

*Prakeiktas būk:
Nei mano skundas,
Nei žvilgsnis
Gėdingos tavo sielos
Neprišilies.
Bei aš prisiekiu sodoais angelų,
Prisiekiu šventąja Ikona,
Aistringū kvaituliū mūsų naktų,
Kad niekados nebesugrįšiu pas tave*

(Там же, р. 5)

*Будь же проклят.
Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь,
И ночей наших пламенным чадам –
Я к тебе никогда не вернусь*

(Там же, с. 165)¹⁶

По мнению Тининиса, значимый творческий и жизненный этап, который переживает Ахматова, отразился в сборнике «Anno Domini», который вышел в свет в 1922 г. и куда вошли стихи, проникнутые болью не только брошенной женщины, но скорбью в связи с арестом и гибелью Гумилева:

Стихи сборника показывают, как женская любовь может превратиться в ненависть. Большинство его стихов затрагивают тему несчастной, трагической любви женщины. Это крик женщины, чей возлюбленный бросил ее ради другой.

*Ir tu manei, kad aš kaip kitos,
Kad tu gali mane taip greit užmiršt*

(Tininis, 1967, р. 6)¹⁷

Примечательно, что в своей статье Тининис оговаривает латинский эпиграф к «Anno Domini» *Nec sine te, nec tecum vivere possum* («Я не могу жить ни с тобой, ни без тебя»), в котором, как считает литовский писатель, не только отражается содержание сборника, но и указывается один из главных мотивов всего ахматовского творчества – он обращает читателя к разгадке вечных вопросов бытия (Tininis, 1967, р. 6). Мотивы несчастной любви и трагической судьбы ранней Ахматовой (именно трагической, по мнению Тининиса), описанной в ее стихах, соприкасаются с драматическим сюжетом античной пары – Гектора и пережившей его смерть Андромахи, присутствующим в автобиографическом романе Тининиса «Письма Андромахе». Б. Браздженис по поводу этого романа заметил: «Изображая неопытных персонажей, он как будто борется сам с собой... Нигде не морализирует, не осуждает, не советует. Он просто рисует, как хороший художник. Все его прозаические произведения объединяет одна нить – любовь. Везде мысли ложатся плавно, легко, грациозно» (цит. по: Alekniečė, 2011, р. 8).

¹⁶ Справедливости ради заметим, что, с точки зрения ахматоведов, это стихотворение Ахматовой 1921 г. могло быть адресовано как Николаю Гумилеву, так и второму ее мужу Владимиру Шилейко. Сложность отношений в обоих случаях, конечно, не исчерпывается супружеской изменой.

¹⁷ В оригинале: «А, ты думал – я тоже такая, / Что можно забыть меня...» (Ахматова, 1990, с. 164).

Но «Письма Андромахе» были задуманы писателем не только как произведение о любви. Их смело можно отнести к высокой познавательной литературе: в роман включены и познания автора в области искусства, и зарисовки из различных мест, где он побывал¹⁸. Можно провести аналогию между такой структурой «Писем» и поэзией Ахматовой в интерпретации Тининиса. Характеризуя ее как поэта города (о чем мы писали выше), Тининис подмечает в ее стихах близкое для него переплетение любовной тематики с культурно значимыми локусами Санкт-Петербурга и его пригородов. В стихах русской поэтессы, пишет Тининис, видятся или угадываются знаменитые здания (например, Фонтанный дом), «храмы и звенящие колокола», «ночной клуб художников» «Бродячая собака»¹⁹, завсегдаемыми которой были акмеисты. Лирика Ахматовой изобилует пластическими изображениями Царского Села, Марсова поля, темной воды Невы и каналов, статуй Летнего сада в лунном свете. Наблюдения о разворачивающейся в петербургском антураже любовной драме Тининис иллюстрирует строчками из стихотворения Ахматовой «После ветра и мороза было...» из сборника «Четки»:

*Nebesirūpinu sava širdimi —
Kažkas pavogti jį turėjo.*

*Atspėti vaįį nesunku:
Atpaįinau jį iš akių.*

(Tininis, 1967, p. 5)

*Там за сердцем я не уследила,
И его украли у меня.*

<...>

*Ах! не трудно угадать мне вора
Я его узнала по глазам.*

(Ахматова, 1990, с. 48)

Переводы стихов Ахматовой, выполненные Тининисом, наводят на некоторые размышления. Во-первых, их выбор не случаен: литовский автор выбирает те отрывки, которые наиболее точно иллюстрируют самую главную, по его мнению, черту стиля Ахматовой – скупыми и простыми словами и образами раскрыть многогранный, полный полутонов мир чувств и эмоций человека. И как следствие этого – второй вывод: сравнивая переводы с оригиналами, можно утверждать, что, если Тининис и не овладел русским языком в совершенстве (к чему, по воспоминаниям современников, он стремился), то знания его достигли того уровня, когда он смог переложить на родной язык стихи русской поэтессы.

Обозначив место Ахматовой в творческих интересах Тининиса, можно сделать заключение, что проявленное им внимание к ее личности и творчеству закономерно, так как поэзия Ахматовой сравнительно прочно вошла в литературное и культурное поле Литвы со времени первых переводов ее стихов на литовский язык, выполненных Балисом Сруогой (*Balys Sruoga*) в 1916 г., и до наших дней, когда очень большая часть

¹⁸ «Выйдя из отеля, я выхожу на площадь (*Piazza dei Signori*), где меня встречает стоящий на постаменте Данте. Помнишь ли ты, Андромаха, когда я однажды, идя с тобой по Алексотскому мосту, продекларировал отрывок из “Божественной комедии”, начинающийся словами: “Любовь движет звезды...”. Пройдя мимо статуи, я целый час думал о Данте и его Беатриче, которая вдохновила его на написание поэмы, красота которой никогда не исчезнет в пыли времени» (Tininis, 1973, p. 22).

¹⁹ Имеется в виду петербургское литературно-артистическое кабаре «Подвал бродячей собаки», существовавшее в 1910-е гг.

творчества Ахматовой переведена и доступна литовскому читателю на родном языке (см. подробнее: Ivinskaja, 2021). Тининис продолжил традиции восприятия творчества Ахматовой литовцами, но это рецептивная преемственность была продиктована и его собственными литературными пристрастиями. Статья Тининиса об Ахматовой явилась первым литовским исследованием, охватывающим все творчество поэтессы, в котором сведения о личности и жизненном опыте Ахматовой являются важным моментом для характеристики ее творчества. Сравнительный анализ и следующая за ним оценка выполненных Тининисом переводов стихотворений Ахматовой не вошли в заявленные цели статьи, в основном, из-за ограниченного объема. Оценка адекватности переводов, а также ответ на вопрос, несут ли они художественную ценность или выполнены литовским писателем исключительно в целях иллюстрации литературного исследования, думается, может стать темой отдельного исследования.

Литература

- Ахматова, А., 1990. *Сочинения в 2 т.* Том первый. Москва: Издательство «Правда».
- Бернштейн, И.А., 1989. Скрытые циклы в лирике Ахматовой. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. Т. 48 (5). Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/bernshtejn-skrytye-cikly-v-lirike-ahmatovoj.htm>. [см. 29 03 2023].
- Гинзбург, Л.Я., 1974. *О лирике*. Изд. 2-е, доп. Ленинград: Советский писатель.
- Кузмин, М., 1910. О прекрасной ясности. Заметки о прозе. *Аполлон*, 4. Россия: Санкт-Петербург, с. 5–10. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/apollon_04_1910.pdf [см. 29 03 2023].
- Рубинчик, О., 2018. *Анна Ахматова и ее время*. Москва: Азбуковник.
- Тименчик, Р.Д., 2010. Поэтика ранней Ахматовой: «повышенная суггестивность». *Вестник Удмуртского ун-та*. Сер. «История и филология», 4, с. 157–166.
- Тименчик, Р.Д., 2018. *История культа Гумилева*. Москва: Мосты культуры.
- Чуковская, Л., 1997. *Записки об Анне Ахматовой. 1952–1962*. Том второй. Москва: «Согласие».
- Alekniėnė, V., 2011. Visas gyvenimas buvo kupinas veiklos. *Kultūra. Menas literatūra mokslas. Draugo šeštadienis priedas*, 44 (151). Gruodžio 10 d., p. 6–8.
- Aukso Lyra: iš Vakarų pasaulio poezijos*, 1990. Sudarė ir vertė Alfonsas Tyruolis. Chicago: Lietuviškos knygos klubas.
- Banevičius, M., 1930. Proletarų literatūra Tarybų Rusijoje. *Darbai ir dienos. Literatūros skyriaus žurnalas*. Acta et commentationes ordinis philologorum V. M. Universitatis Humanitarinių Mokslų Fakulteto leidinys. Kaunas: „Spindulio“ B-vės spaustuvė, 1, p. 125–235.
- Brazdžionis, B., 1973. Žodis skaitytojui. *Tininis Juozas. Laiškai Andromachai*. Los Angeles: „Lietuvių Dienų“ leidykla.
- Grauslys, A., 1956. Žmogaus vienvė. *Laiškai lietuviams*, liepa – rugpjūtis, 7. Chicago: Illinois, p.210–217.
- Gustaitis, A., 1957. J. Tininis: – Sužadėtinė. *Aidai*. Spalis 8. Mėnesinis kultūros žurnalas. https://www.aidai.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=6873:kn&catid=383:8-spalis&Itemid=434. [Žiūrėta 2023-04-12].
- Ivinskaja, A-S., 2021. *Anos Achmatovos kūrybos recepcija Lietuvoje*. Humanitarinių mokslų daktaro disertacija. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- j.š. [Šimkus, Jonas], 1934. Įdomi studija apie A. Puškiną. *Lietuvos žinios*, 263(4649). Kaunas: „Varpas“ B-Vės spaustuvė, lapkričio 17 d.
- Jūragis, J. A., 1957. Juozo Tininio novelės. *Tėviškės aidai*, 36. Rugsėjo 19 d. <https://www.epaveldas.lt/preview?id=C1B0002202866>. [Žiūrėta 2023-03-10].
- Lietuviškąji enciklopedija*, 1933. Achmatova. Kaunas: Akc. B-vė „Varpas“ spaust. T. I.
- Lietuvių enciklopedija*, 1953–1985. Achmatova. T. I. Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla.
- Lietuvių egzodo literatūra, 1945–1990*. Vilnius: Vaga.

- Nyka-Niliūnas, A., 2002. *Dienoraščio fragmentai 1938–1975*. Vilnius: Baltų lankų leidyba.
- Nyka-Niliūnas, A., 2003. *Dienoraščio fragmentai 1976–2000*. Vilnius: Baltų lankų leidyba.
- Nyka-Niliūnas, A., 2009. *Dienoraščio fragmentai 2001–2009 ir papildymai 1940–2000*. Vilnius: Baltų lankų leidyba.
- Radauskas, H., 2009. *Henriko Radausko laiškai Ivarui Ivaskui*. Sud. S. Gaižiūnas. Iš vokiečių kalbos vertė Raminta Gamziukaitė-Mažiulienė. Vilnius: Pasviręs pasaulis.
- Strakhovsky, Leonid, 1949. *Craftsmen of the Word: Three Poets of Modern Russia: Gumilyov, Akhmatova, Mandelstam*. Cambridge, Mass.: Publ. by Harvard University.
- Tininis, J., 1967. Anna Achmatova (1888–1966). *Moteris*. Lietuvių moterų žurnalas. Kovas-Balandis, 2(56). Spaudė „Žiburių“ spaudos B-vė, Toronto, Ont., p. 4–7.
- Tininis, J., 1972. Sugestija ir Autosugestija. *Moteris*. Lietuvių moterų žurnalas. Sausis-Vasaris, 1. Spaudė „Žiburių“ spaudos bendrovė, Toronto, Ont., p. 7–10.
- Tininis, J., 1973. *Laiškai Andromachai: prozos ir poezijos vertimai*. Hollywood (Cal.): Lietuvių dienos.
- Tyruolis, A., 1997. Literatūrinis pabendravimas su Juozu Tininiu. *Tyruolis, A. Pažintis su rašytojais ir knygomis*. Kaunas: Spindulys-Santara, p. 52–53.
- Vaičiūnaitė, J., 2008. *Raštai*. T. III. Vilnius: Gimtasis žodis.
- Venclova, T., 1978. Pasaulinės literatūros recepcija šių dienų Lietuvoje. *Draugas – mokslas, menas, literatūra*. Chicago (Ill.): Tėvai Marijonai, antroji dalis, 71(12), kovo 25, p. 1–4.
- Venclova, T., 2006. *Kitaip. Poezijos vertimų rinktinė*. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.
- Venclova, T., 2011. *Vilnius: asmeninė istorija*. Vilnius: R. Paknio leidykla.
- Venclova, T., 2013. Atsiminimai apie Anną Achmatovą. *Pertrūkis tikrovėje. Straipsniai apie literatūrą ir kultūrą*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, p. 507–518.
- Visvydas, P., 1972. Rašytojo Juozo Tininio pasigendant. *Draugas – mokslas, menas, literatūra*, 207(35), rugsėjis, p. 3.

References

- Akhmatova, A., 1990. *Sochineniya v 2 t*. Tom pervyi. [Works in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: “Pravda” Publ.
- Alekniene, V., 2011. Visas gyvenimas buvo kupinas veiklos. [All of life was full of activity]. In: *Kultūra*. [Culture. Art Literature Science. *Draugo* Saturday Supplement], 44 (151), 10 Dec., pp. 6–8.
- Aukso Lyra: iš Vakarų pasaulio poezijos. [The Golden Lyre. Translations from World Poetry into Lithuania]. 1990. Sudarė ir vertė Alfonsas Tyruolis. [Ed. and transl. by Alfonsas Tyruolis]. Chicago: Lietuviškos knygos klubas Publ.
- Banevičius, M., 1930. Proletarų literatūra Tarybų Rusijoje. [Proletarian literature in Soviet Russia]. In: *Darbai ir dienos*. Acta et commentationes ordinis philologorum V. M. Universitatis. Humanitarinių Mokslų Fakulteto leidinys. Kaunas: “Spindulio” B-vės spaustuvė Publ., 1, pp. 125–235.
- Bernshtein, I.A., 1989. Skrytyje tsikly v lirike Akhmatovoi. [Hidden cycles in Akhmatova’s lyrics]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. The Literature and Language Series], vol. 48 (5). Available at: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/bernshtejn-skrytye-cikly-v-lirike-ahmatovoj.htm>. [Accessed 23 March 2023].
- Brazdžionis, B., 1973. Žodis skaitytojui. [A word to the reader]. In: *Tininis Juozas. Laiškai Andromachai*. [Tininis Juozas, Letters to Andromache]. Los Angeles: “Lietuvių Dienų” leidykla Publ.
- Chukovskaya, L., 1997. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi. 1952–1962*. [Notes about Anna Akhmatova. Vol. 2]. Moscow: “Soglasie” Publ.
- Ginzburg, L.Ya., 1974. *O lirike*. [On Lyric Poetry] / Second edition, complete. Leningrad: Sovetskii pisatel’ Publ.
- Grauslys, A., 1956. Žmogaus vienatvė. [Human loneliness]. In: *Laiškai lietuviams*. [Letters to Lithuanians], July – August, 7. Chicago: Illinois Publ., pp. 210–217.
- Gustaitis, A., 1957. J. Tininis – Sužadėtinė. [J. Tininis – Fiancee]. In: *Aidai*. 8 October. [Monthly culture magazine]. Available at: https://www.aidai.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=6873:kn&catid=383:8-spalis&Itemid=434. [Accessed 12 April 2023].
- Ivinskaja, A-S., 2021. *Anos Achmatovos kūrybos recepcija Lietuvoje*. [The Reception of Anna Akhmatova’s Creativity in Lithuania]. PhD dissertation. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla Publ.

- j.š. [Šimkus, Jonas], 1934. Įdomi studja apie A. Puškiną. [An interesting study on A. Pushkin]. *Lietuvos žinios*, 263(4649). Kaunas: “Varpas” B-Vės. spaustuvė Publ, 17 November.
- Jūragis, J.A., 1957. Juozo Tininio novelės. [The short stories of Juozas Tininis]. In: *Tėviškės aidai*, 36. 19 September. Available at: <https://www.epaveldas.lt/preview?id=C1B0002202866>. [Accessed 10 March 2023].
- Kuzmin, M., 1910. O prekrasnoi yasnosti. Zаметki o proze. [On beautiful clarity: Notes on Prose]. In: *Apollon*, 4. Russia: Saint Petersburg Publ., pp. 5–10. Available at: https://imwerden.de/pdf/apollon_04_1910.pdf [Accessed 29 March 2023].
- Lietuviškoji enciklopedija*, 1933. [Lithuanian Encyclopedia]. Akhmatova. Kaunas: Akc. B-vė “Varpas” spaust Publ. Vol. I.
- Lietuvių enciklopedija*, 1953–1985. [Lithuanian Encyclopedia]. Akhmatova. Vol. I. Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla Publ.
- Lietuvių egzodo literatūra*, 1945–1990. [Literature of the Lithuanian exodus]. Vilnius: Vaga Publ.
- Nyka-Niliūnas, A., 2002. *Dienoraščio fragmentai 1938–1975*. [Diary fragments 1938–1975]. Vilnius: Baltų lankų leidyba Publ.
- Nyka-Niliūnas, A., 2003. *Dienoraščio fragmentai 1976–2000*. [Diary fragments 1976–2000]. Vilnius: Baltų lankų leidyba Publ.
- Nyka-Niliūnas, A., 2009. *Dienoraščio fragmentai 2001–2009 ir papildymai 1940–2000*. [Diary fragments 2001–2009 and additions]. Vilnius: Baltų lankų leidyba Publ.
- Radauskas, H., 2009. *Henriko Radausko laišakai Ivarui Ivaskui*. [The Letters of Henrikas Radauskas to Ivar Ivask]. Comp. by S. Gaižiūnas. Transl. by R. Gamziukaitė-Mažiulienė. Vilnius: Pasviręs pasaulis Publ.
- Rubinchik, O., 2018. *Anna Akhmatova i ee vremya*. [Anna Akhmatova and her time]. Moscow: Azbukovnik Publ.
- Strakhovsky, Leonid, 1949. *Craftsmen of the Word: Three Poets of Modern Russia*: Gumilyov, Akhmatova, Mandelstam. Cambridge, Mass.: Publ. by Harvard University
- Timenchik, R.D., 2010. Poetika rannei Akhmatovoi: “povyshennaya suggestivnost’”. [The Poetics of early Akhmatova: the increased suggestiveness]. In: *Vestnik Udmurtskogo un-ta*. Ser. “Istoriya i filologiya”. [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 4, pp. 157–166.
- Timenchik, R.D., 2018. *Istoriya kul'ta Gumileva*. [The History of the Gumilev Cult]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
- Tininis, J., 1967. Anna Achmatova (1888–1966). [Anna Akhmatova (1888–1966)]. In: *Moteris*. Lietuvių moterų žurnalas. [Lithuanian women’s magazine]. March-April, 2(56). “Žiburių” spaudos B-vė Publ., Toronto, Ont., pp. 4–7.
- Tininis, J., 1972. Sugestija ir Autosugestija. [Suggestion and autosuggestion]. In: *Moteris*. Lietuvių moterų žurnalas. [Lithuanian women’s magazine]. January-February, 1. “Žiburių” spaudos bendrovė Publ., Toronto, Ont., pp. 7–10.
- Tininis, J., 1973. *Laiškai Andromachai: prozos ir poezijos vertimai*. [Letters to Andromache: translations of prose and poetry]. Hollywood (Cal.): Lietuvių dienos Publ.
- Tyruolis, A., 1997. Literatūrinis pabendravimas su Juozu Tininiu. [Literary conversation with Juozas Tininis]. In: *A. Tyruolis. Pažintis su rašytojais ir knygomis*. [Acquainted with writers and books]. Kaunas: Spindulys-Santara Publ., pp. 52–53.
- Vaičiūnaitė, J., 2008. *Raštai*. [Collective works]. Vol. III. Vilnius: Gimtasis žodis Publ.
- Venclova, T., 1978. Pasaulinė literatūros recepcija šių dienų Lietuvoje. [The reception of world literature in today’s Lithuania]. In: *Draugas – mokslas, menas, literatūra*. [Friend – science, art, literature]. Chicago (Ill.): Tėvai Marijonai Publ., antroji dalis, 71 (12), 25 March, pp.1–4.
- Venclova, T., 2006. *Kitaip. Poezijos vertimų rinktinė*. [Kitaip: collection of poetry translations]. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla Publ.
- Venclova, T., 2011. *Vilnius: asmeninė istorija*. [Vilnius: a personal story]. Vilnius: R. Paknio leidykla Publ.
- Venclova, T., 2013. Atsiminimai apie Anną Achmatovą. [Remembering Anna Akhmatova]. In: *T. Venclova. Pertrūkis tikrovėje*. Straipsniai apie literatūrą ir kultūrą. [Articles about literature and culture]. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas Publ., pp. 507–518.
- Visvydas, P., 1972. Rašytojo Juozo Tininio pasigendant. [Missing the writer Juozas Tininis]. In: *Draugas – mokslas, menas, literatūra*. [Friend – science, art, literature]. September, 207 (35), p. 3.